

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1409 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 МАРТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1409)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) Письмо постоянного представителя Иордании от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8516);	
b) Письмо постоянного представителя Израиля от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8517)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно печатаются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 30 марта 1968 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Усман Сосе ДИОН (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1409)

1. Утверждение повестки дня

2. Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8516);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8517).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8516);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 29 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8517)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности был созван потому, что поступили две неотложные просьбы — одна от постоянного представителя Иордании [S/8516] и вторая — от постоянного представителя Израиля [S/8517].

2. В соответствии с установившейся в Совете Безопасности практикой и с согласия членов Совета я предлагаю пригласить представителей Иордании и Израиля занять места за столом Совета и принять участие в обсуждении данного вопроса Советом без права голоса. Если нет возражений, то мы так и поступим.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета Безопасности.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет приступает к обсуждению вопроса, стоящего на повестке дня. Однако прежде чем предоставить слово первому оратору в моем списке, я хочу информировать Совет о том, что Генеральный секретарь представит Совету доклад, который будет распространен через несколько минут.

4. Предоставляю слово первому оратору в моем списке — представителю Иордании.

5. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Мое правительство просило срочно созвать данное заседание, чтобы доложить Совету о новой серьезной обстановке, создавшейся в результате возобновления израильской агрессии. Просьба о созыве данного заседания не должна удивлять сидящих за этим столом членов Совета. Мы уже предупреждали Совет о том, что ожидается новое нападение Израиля на земли и военные позиции Иордании. 27 марта 1968 года [S/8505] мы обращали внимание Совета на выступление премьер-министра Израиля, в котором он недвусмысленно заявил, что любое решение Совета не будет приниматься во внимание. Он выступил с нападками на Совет за то, что последний, по его выражению, не смог «проявить полное понимание положения»; он заявил, что напряженное положение в данном районе будет увековечено, поскольку, по его мнению, никакое решение Совета не может внести ощутимый вклад в дело мира в данном районе.

6. Как и ожидалось, премьер-министр Израиля и его делегация в Организации Объединенных Наций фактически отвергли решение Совета. Их ответом на решение Совета было сосредото-

чение большего количества войск в зоне прекращения огня и подготовка новой агрессии.

7. Вчерашние события не должны удивлять находящихся здесь членов Совета. Они не удивили нас. Мы знали, что израильтяне ищут новых предлогов для насилия и кровопролития.

8. 29 марта 1968 года в 11 час. 30 мин. по местному времени израильские войска без каких-либо провокаций с иорданской стороны открыли огонь и обстреляли иорданские позиции в северной части восточного побережья реки Иордан: они вели огонь из танков и минометов. Вслед за этим израильские бронетанковые подразделения, используя тяжелую артиллерию, двинулись в направлении реки и вдоль северной части долины реки Иордан.

9. В 13 час. по местному времени вступили в бой израильские военно-воздушные силы, которые подвергли беспорядочный бомбардировке иорданские пограничные деревни, в которых проживает гражданское население. Сильной бомбардировке и интенсивному артиллерийскому обстрелу подверглись Аль-Бакара, Аль-Адасия, Шуна-Шамалия, Талл-аль-Арбаин, Умм-Кайс, Аль-Машари, Курайма, Дейр-Абу-Саид и Ат-Тайба. Безжалостному артиллерийскому обстрелу и интенсивной бомбардировке был также подвергнут лагерь беженцев в Караме, который в течение прошедших нескольких недель уже был объектом неоднократных нападений Израиля.

10. Позже израильтяне расширили воздушную бомбардировку до иорданских позиций, расположенных на значительном удалении от зоны прекращения огня.

11. Израильтяне оправдывают свою агрессию несостоятельным доводом о том, что так называемые террористы якобы получают поддержку со стороны Иордании. Иорданское правительство не может нести ответственность за безопасность израильских вооруженных сил, оккупирующих иорданскую территорию. Мы уже заявляли, что иорданское правительство самым решительным образом отрицает, что оно имеет какое-либо отношение к инцидентам, которые якобы имели место в оккупированных Израилем арабских территориях. Поэтому мы отклонили предупреждение Израиля, направленное Иордании. Мы знали, и это должно быть ясно всем беспристрастным людям, что это был лишь предлог для совершения дальнейших актов агрессии.

12. Так называемые репрессалии не являются ответом. Оккупация вызывает сопротивление, и единственным средством избавления является вывод сил агрессии. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности потребовал [резолуция 242 (1967)] «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта».

13. В своем вчерашнем письме г-н Текоа утверждает, что мы начали обстрел занимаемых Из-

раилем позиций. Но теперь всему миру известно, что наши действия ограничивались оборонительными мерами. Не кто иной, как израильтяне опьянены своим военным могуществом, которое непрерывно и быстро увеличивается благодаря щедрости других наций и могущественных государств. Израильские акты агрессии являются результатом самонадеянности Израиля и злоупотребления силой. С целью запугивания израильтяне прибегают к использованию военной силы и неприкрытой жестокости; они пытаются навязать решение проблем безопасности. Они полагают, что им удастся унизить наших граждан, ослабить моральный дух нашей армии и сломить волю нашего народа, с тем чтобы он сдался. Они ошибаются. Опыт народов нашего района и других районов Африки и Азии, а также различные этапы истории показывают, что нельзя сломить волю народа, решившего жить свободно и с достоинством.

14. Вчерашнее нападение Израиля было обрушено на район канала Ист-Гхор, который вместе с западным побережьем Иордана, оккупированным Израилем, составляет самый плодородный сельскохозяйственный район Иордании. Расположенные на этой части восточного побережья деревни Аль-Адасия, Шуна-Шамалия и Аль-Бакара были подвергнуты массовой израильской воздушной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу на протяжении более семи часов. Можно себе представить размеры ущерба и разрушений, преднамеренно причиненных плодородному району, богатому урожаями различных культур, включая разного рода злаки и овощи, и известному своими многими ирригационными проектами. Только по проекту «Ист-Гхор канал» в долине реки Иордан орошается 120 тысяч дунамов земли. Проект «Ярмук вэлли», один из наиболее многообещающих сельскохозяйственных проектов, также осуществляется в этом районе. Этот район обеспечивает восточное побережье наиболее важными водными ресурсами и, несомненно, представляет собой важную цель для израильских самолетов, с помощью которых Израиль пытается навязать этому району свою волю.

15. Хотя объекты нападения могут быть в отдельных случаях различными, цель, которую преследует Израиль, остается неизменной. Подвергая бомбардировке сельскохозяйственные угодья, уничтожая посевы и ирригационные сооружения, израильтяне преследуют понятную цель: они хотят лишить жителей этих земель их единственного средства существования, терроризировать их, поставить их в еще более трудное положение и таким образом вынудить их мигрировать далее на восток, создав новый вакуум для израильских агрессивных целей.

16. Относительно сопротивления, оказываемого палестинским народом, мы неоднократно заявляли, что мы не несем ответственности за дилемму обеспечения безопасности Израиля, перед которой его поставила борьба палестинского

народа. Но позвольте заявить израильтянам следующее. Ответом на борьбу народа, находящегося в настоящее время под израильской оккупацией, должно быть понимание их законных прав и вывод войск с их территорий. Вы не можете сломить волю палестинского народа; и если вы вникнете в историю Палестины, вы найдете ответ. Борьба палестинцев против Британской империи хорошо известна. На протяжении тридцати лет палестинцы вели вооруженное восстание против англичан. Многие наши люди, проживавшие в Палестине, отдали свою жизнь, ведя с англичанами борьбу за священное дело свободы и независимости. Пусть израильтяне поймут, что палестинцы — как христиане, так и мусульмане — полны решимости продолжать борьбу до тех пор, пока не восторжествует справедливость. Израильтяне не могут поколебать их моральный дух, так как они испытали бесчисленные трудности и достаточно выносливы, чтобы преодолеть любые трудности в будущем. Ни трудности, ни угнетение, ни акты репрессий не ослабили их решимости в прошлом и не ослабят ее теперь.

17. Как может кто-либо из членов Совета надеяться на то, что палестинцы будут вести себя пассивно в то время, когда израильские войска продолжают оккупировать территории, которые, по общему признанию, не принадлежат им и на которые они претендуют лишь как на территории, завоеванные военным путем? Израильтяне добиваются фактически того, чтобы палестинцы покинули свои земли, забыли свою родину и позволили израильтянам продолжать совершать акты агрессии, изгоняя население, уничтожая с помощью бульдозеров их имущество, аннексируя земли, сбрасывая бомбы, обстреливая, уничтожая, грабя и так далее.

18. Приобретение территории путем агрессии и покорение народа не должны быть терпимы. Если вы осуждаете подобные акты, то неужели вы вполне серьезно надеетесь, что палестинский народ будет реагировать на них пассивно и мириться с угнетателем? На днях представитель Соединенных Штатов Америки г-н Голдберг напомнил нам о том, что насилие порождает насилие. Всем известно, что присутствие израильских вооруженных сил на арабских землях само по себе является насилием. От кого другого, как не от Совета, следует ожидать, как советовал судья Соединенных Штатов, принятия эффективных мер, чтобы положить конец насилию, которое порождает насилие?

19. Совет должен задуматься и над другим важным вопросом. Совет должен принять более эффективные меры, чтобы обеспечить незамедлительный и полный вывод всех израильских войск с территорий, оккупированных насильственным путем. Любое дальнейшее промедление приведет к новому ухудшению положения, и без того чреватого взрывом. Дальнейшая задержка будет иметь своим результатом усиление движения сопротивления. Сегодня это движение

ограничивается палестинцами. Однако вследствие проявления какой-либо пассивности со стороны Совета Безопасности оно, безусловно, охватит все арабское отечество. Оно будет полностью поддержано свободолюбивыми и миролюбивыми народами мира. Оно никогда не может быть полностью подавлено и остановлено. Сегодня израильтяне прибегают к репрессиям не потому, что Иордания обстреливает их позиции, а потому, что их оккупация — а не стремление к миру — поставила их перед новой дилеммой. Ответ, ключ к этой дилемме, заключается не в обеспечении безопасности израильтян со стороны Иордании, а в выводе израильских войск и в выполнении требования Организации Объединенных Наций.

20. Сегодня утром министр Израиля по делам туризма г-н Моше Кол утверждал, что израильтяне совершили свои атаки на ограниченный район, и угрожал, что в следующий раз — именно так он сказал — нападения будут более широкими по масштабу. Ясно, что до тех пор, пока Совет не примет безотлагательных мер, израильтяне будут по-прежнему злонамеренно нарушать резолюции Совета Безопасности. В течение прошедших трех дней они осуществляли массирование и сосредоточение своих войск на севере, для того чтобы захватить эту часть восточного побережья. Вчерашнее нападение было еще одним звеном в цепи мероприятий по устраниению Иордании. Израиль намерен следовать этим курсом, пренебрегая авторитетом международной Организации, ее решениями, пожеланиями членов Совета и мировым общественным мнением. Мы поэтому вправе ожидать от Совета Безопасности, этого высшего органа Организации Объединенных Наций, принятия более эффективных мер, для того чтобы справиться с этой проблемой.

21. Мы надеемся, что не будет допущено дальнейшей задержки с применением главы VII Устава, поскольку доказано, что задержка не служит делу мира и не обеспечивает устойчивости и безопасности на Ближнем Востоке.

22. Вчерашнему высокомерному и безжалостному нападению на Иорданию предшествовала конференция глав миссий министерства обороны Израиля в Европе. Конференция продолжает обсуждение программы вооружения на 1968 год, предусматривая приобретение оружия и военного снаряжения в различных странах, а также расширение военной промышленности Израиля. Главы миссий были вызваны из Соединенных Штатов, а также Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии, Италии и других европейских стран.

23. Мы считаем, что первой важной мерой, которую должен в настоящее время принять Совет Безопасности по жалобе Иордании, является призыв к немедленному прекращению каких-либо поставок оружия в Израиль. Разумеется, те государства — члены Организации, которые по-прежнему вооружают Израиль, несмотря на

его неоднократные акты агрессии против моей страны, берут на себя огромную ответственность. Именно их пули, их пушки, их артиллерия, танки и другое наступательное оружие дают Израилю возможность чинить расправу по своему усмотрению и воодушевляют его на продолжение преступных действий.

24. Едва прошла неделя с тех пор, как Совет Безопасности осудил Израиль за совершенную им широкую акцию против Иордании, как вновь моя страна, Иордания, оказалась перед вами с жалобой о новом акте агрессии. Израиль, так же как и в предыдущем случае, пытается извратить факты и запутать вопрос, представив свою жалобу. Мы уверены, что Совет Безопасности и в данном случае ясно понимает, как надо действовать.

25. На прошлой неделе Совет не только осудил Израиль, но сделал также официальное предупреждение о том, что серьезные нарушения прекращения огня не могут быть терпимы и что Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов.

26. Вчера был совершен новый акт агрессии, и мы просим Совет сдержать свое слово. Единственным путем сдерживания израильской агрессии является применение главы VII Устава.

27. Было сделано довольно много предупреждений, но ни одно из них не было принято во внимание. Какое-либо дополнительное предупреждение или простое осуждение лишь впишет новую страницу в список преступлений Израиля. Это не остановит Израиль. Израильцы не придавали серьезного значения вашим неоднократным предупреждениям. Они проявили неуважение к вашим решениям. По нашему мнению, применение главы VII является единственным путем, открытым перед Советом. Нет другого пути прекращения дальнейших актов израильской агрессии.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

29. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): В прошлое воскресенье, 24 марта, Совет Безопасности закончил обсуждение жалоб Израиля и Иордании [1407-е заседание] и принял резолюцию [248 (1968)], в которой, среди прочего, выражается сожаление по поводу всех инцидентов насильственного характера, являющихся нарушением прекращения огня, и содержится заявление, что нарушения прекращения огня не могут быть терпимы.

30. На заключительном заседании, обсуждавшем данный вопрос, я заявил:

«Два государства предстали перед Советом Безопасности. Иордания заявила в Совете, что она по-прежнему будет вести военные дей-

ствия и ничего не будет предпринимать для предотвращения нарушений прекращения огня посредством налетов, террора и диверсий и что она не намерена что-либо предпринимать для того, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение положения.

Чем ответили на такую позицию Иордании сторонники дела арабов? ... Они хотели бы дать санкцию на то, чтобы военная машина терроризма усилила наступление против Израиля. Они хотели бы гарантировать Иорданию и террористические организации, которым она предоставляет убежище, от оборонительных мер Израиля и международного осуждения.

С другой стороны, Израиль, вынужденный в течение двадцати лет вести войну, ничего не просит от своих соседей, кроме того, чтобы его оставили в покое. У нас имеются свои убитые и ранены. Взрываются наши дома, минируются наши дороги, наши дети не могут свободно ходить, не подвергая себя опасности.

Что предложили Иордания и ее сторонники? Они предложили, чтобы всего этого Совет не касался, а заботился лишь о том, чтобы Израиль не оказывал сопротивления, не защищал себя, оставался инертным и пассивно ждал массовых убийств.

Любая резолюция по Ближнему Востоку, которая не осуждала бы террористическую деятельность, была бы крайне неудовлетворительной. Я говорил вчера и повторяю сегодня: не преуменьшайте опасностей, угроз и нападений, перед лицом которых стоит народ Израиля. Не игнорируйте военные действия, которые ведутся против нас открыто, вызывающе и настойчиво. Не игнорируйте вооруженные нападения, налеты, минирование дорог и убийство невинного гражданского населения. Поймите, что народ Израиля любит свою землю, свой домашний очаг, своих братьев и сестер так же, как любой другой народ мира. Каждый камень на нашей земле является свидетелем тысячелетий упорства, преданности и жертв со стороны евреев. Каждая травинка пропитана кровью евреев, тех, кто вел борьбу против римлян, крестоносцев, турок, англичан и арабов. Мы не уступим, мы будем защищать свои права со всей силой, которой мы обладаем.

Реакция Иордании на данные прения и вывод, который она сделает, вполне могут определить, будем ли мы вынуждены заниматься этим на поле брани или за столом мирных переговоров» [1407-е заседание, пункты 120—125].

31. Какова же была реакция Иордании на эти прения и резолюцию Совета Безопасности? Не успели принять резолюцию, как постоянный представитель Иордании заявил: «Совет фактически отверг все утверждения Израиля относи-

тельно так называемых отдельных инцидентов терроризма».

32. Я объяснил наши опасения относительно резолюции Совета Безопасности от 24 марта 1968 года, но я не ожидал, что эти опасения так быстро оправдаются. На следующий день после принятия Советом этого решения министр иностранных дел Иордании заявил: «Осуждение, содержащееся в резолюции, направлено против Израиля. Пункт о нарушениях прекращения огня к Иордании не относится».

33. Иорданская агрессия продолжается. 22 марта примерно в 10 час. 30 мин. по местному времени из-за реки был обстрелян трактор, работавший в поле около Ашдот-Яагов.

34. В тот же день в 19 час. 30 мин. израильский патруль встретился с группой мародеров южнее кибуца Гешер, в результате чего последовала перестрелка. С иорданских позиций, расположенных на восточном побережье, был открыт огонь через реку Иордан по израильским вооруженным силам с целью прикрытия отступающих мародеров.

35. На следующий день в 20 час. 30 мин. был открыт минометный огонь по многим израильским деревням, находящимся в районе Бейт-Шеан.

36. 24 марта в 14 час. 10 мин. иорданская артиллерия открыла огонь по израильским вооруженным силам в долине Бейт-Шеан, а также по гражданскому трактору, работавшему в поле.

37. В тот же день трактор, работавший в поле около Ашдот-Яагов, подорвался на противотранспортной мине, а водитель получил ранение.

38. Также 24 марта в 20 час. 15 мин. израильский патруль столкнулся с группой мародеров около Ум-Цуц в северном секторе долины реки Иордан, западнее реки. В последовавшей стычке двое из диверсантов были убиты.

39. Приблизительно в это же время другой израильский патруль столкнулся с группой мародеров около Неве-Ур в долине Бейт-Шеан. При перестрелке один израильский солдат был убит и трое получили ранения.

40. 25 марта в 07 час. 30 мин. израильский патруль обнаружил противотранспортную мину на дороге в 500 метрах от Маоз-Хайим, в долине Бейт-Шеан. Мина китайского производства была обезврежена.

41. 25 марта в полдень с позиций иорданской армии был открыт артиллерийский огонь по израильским вооруженным силам в секторе Бейт-Шеан.

42. 27 марта в 20 час. 30 мин. в результате взрыва фугасного заряда была сильно повреждена насосная станция в кибуце Хамадиа в районе Бейт-Шеан. Четко обозначенные следы пяти диверсантов вели к реке Иордан.

43. На следующий день, 28 марта, в 09 час. 40 мин. иорданцы открыли пулеметный огонь по израильским вооруженным силам на западном побережье реки Иордан, в долине Бейт-Шеан.

44. Вчера, 29 марта, в 8 час. по местному времени на противотранспортной мине, установленной на проселочной дороге около кибуца Шаар-Хаголан, что южнее озера Киннерет, подорвался прицеп на тракторной тяге. Четыре израильских фермера были убиты, а пятое гражданское лицо получило серьезное ранение. В этом же районе была обнаружена и обезврежена вторая мина.

45. Вчера приблизительно в 11 час. 30 мин. по местному времени с иорданских военных позиций, расположенных на восточном побережье реки Иордан, был открыт огонь по израильским деревням и постам, находящимся за рекой в районах Бейт-Шеан и верхней части долины реки Иордан. Был открыт ответный огонь. Через двадцать минут иорданские вооруженные силы усилили минометный и артиллерийский огонь. В частности, огонь велся по деревням Гешер, Бейт-Йозев и Ярдена. Был открыт ответный огонь.

46. В 12 час. 30 мин. иорданские вооруженные силы возобновили артиллерийский огонь по деревне Гешер. В этот момент израильская сторона, в целях самообороны, была вынуждена отдать приказ своему самолету подавить иорданские артиллерийские позиции.

47. Между 13 час. и 17 час. 50 мин. иорданские вооруженные силы продолжали вести огонь с отдельными перерывами. Огонь, в частности, велся по деревням Кефар-Руппин, Гешер, Ашдот-Яагов, Массада, Шаар-Хаголан и Тель-Кацир. Был нанесен значительный материальный ущерб, включая повреждения, причиненные детским домам в Шаар-Хаголан и Тель-Кацир. В этом секторе четыре человека получили ранения.

48. В 13 час. 45 мин. иорданская артиллерия расширила район обстрела в южном направлении и вела огонь в нижней части реки Иордан до самого Иерихона. Был открыт ответный огонь. В этом секторе один израильский солдат был убит и три солдата получили серьезные ранения. Один израильский самолет был подбит и покинут экипажем над израильской стороной от линии прекращения огня.

49. В 18 час. перестрелка прекратилась вдоль всей линии.

50. Район Бейт-Шеан, который в последние дни стал объектом преднамеренных массированных нападений со стороны Иордании, является густонаселенным районом, где расположены деревни, фермеры и рабочие которых ничего другого не ищут, кроме возможности заниматься своими делами, не подвергаясь опасности. Это долина, над которой доминируют плоскогорье и

высоты, расположенные на восточном побережье Иордана. На этих высотах, находящихся перед сектором Бейт-Шеан, иорданская армия сконцентрировала значительные силы, состоящие из десяти артиллерийских батарей, включая 155-мм орудия «Длинный Том» с дальностью стрельбы 24 километра, 155-мм орудия с дальностью стрельбы 17 километров, 25-фунтовые самоходные орудия. Кроме того, имеется одиннадцать батарей 81-мм и 120-мм минометов. Это сосредоточение огневых средств хорошо защищено специально построенными укрытиями. Они держат население израильских деревень под постоянной угрозой смерти. Когда они соваршают нападение, как это они неоднократно делали за последние несколько дней, то нет иного пути подавить их, кроме как с воздуха. Именно к этому пришлось прибегнуть вчера.

51. Усиление иорданской агрессии, кажется, хорошо подготовлено в военном и политическом отношениях. В письме на ваше имя [S/8505], г-н Председатель, представитель Иордании 27 марта 1968 года пытался создать дымовую завесу, для того чтобы скрыть намерения Иордании и попытаться возложить на Израиль ответственность за любое новое нападение. Вся зловещая хитрость этой уловки была полностью разоблачена вчера утром.

52. То, что произошло вчера и в последующие дни, не ново и не вызывает удивления. Иордания не делает секрета из того факта, что начатая ею в 1948 году война против Израиля продолжается. 21 марта [1401-е заседание] постоянный представитель Иордании явился в Совет и демонстративно информировал его о том, что война не окончена и что она будет продолжаться. Никакая лингвистическая акробатика о мнимой позиции Иордании не в состоянии скрыть этот существенный факт. Иордания по-прежнему утверждает, что она находится в состоянии войны с Израилем и что она не намерена прекращать акты агрессии, налетов, террора и диверсий в отношении Израиля.

53. Представитель Иордании, вновь подчеркнуто подтверждая положение Иордании как воюющей стороны, 21 марта дал ясно понять Совету, что его правительство не признает никакой израильской территории. Он пояснил, что перемирие лишь заморозило определенное военное положение. Ясно, что соглашение о прекращении огня не является окончательным урегулированием. Пользуясь иорданской терминологией, оно не определило границ и пограничных районов, и поэтому нельзя вести речь о территории; решение о прекращении огня лишь заморозило определенное положение. Но как прежде, так и теперь Иордания, по-видимому, считает, что это замораживание должно касаться только Израиля, что оно должно парализовать Израиль, в то время как Иордания продолжает совершать акты агрессии. Пора иорданскому правительству выбросить из головы подобные мысли. Если положение заморожено, то оно должно быть за-

морожено с обеих сторон. Если Израиль не должен принимать мер по обеспечению военной безопасности, то Иордания должна прекратить свои военные действия. Если Иордания будет продолжать развязывать и поощрять агрессию, то правительство Израиля, как и любое другое правительство мира, не останется пассивным и не откажется от своего права на самооборону.

54. Представитель Иордании ссылаясь на выступление премьер-министра Израиля от 25 марта в ответ на заявление короля Хуссейна от 23 марта, в котором король сказал, что он не может гарантировать безопасность Израиля в контролируемых Израилем районах. Г-н Эшкол заявил:

«Мы никогда не просили короля Хуссейна гарантировать безопасность Израиля в контролируемых Израилем районах. Это дело сил обороны Израиля. От короля лишь требуется, чтобы он выполнял взятые на себя обязательства по соглашению о прекращении огня и прекратил оказывать прямую или косвенную поддержку террористическим организациям. Но если Иордания готова мириться с продолжающимися актами войны, совершаемыми с ее территории, и в особенности если она будет продолжать оказывать помощь террористическим организациям в проведении их политики войны, то она в таком случае возьмет на себя тяжелую ответственность. Операция в Караме должна служить предупреждением диверсантам и тем, кто не препятствует им в осуществлении своей смертоносной деятельности. Для руководителей арабских стран это должно служить доказательством того, что никакая операция военного характера против Израиля не может иметь успеха. Реальные факты последних десяти месяцев показывают, что единственным путем достижения устойчивости в данном районе и обретения его народами мира является мир. Мы готовы содействовать любому конструктивному усилию для достижения этой цели. Однако до тех пор, пока не будет достигнут мир, мы будем по-прежнему настороже».

Это заявление не нуждается в комментариях.

55. Резолюция, принятая Советом Безопасности 24 марта, прямо ссылается на жалобу Израиля, явившуюся результатом актов терроризма и насилия, совершенных с территории Иордании. Она напоминает о резолюции 236 (1967) от 12 июня 1967 года, в которой Совет Безопасности осудил любые и все нарушения прекращения огня. В ней отмечается, что все инциденты насильственного характера и другие нарушения прекращения огня должны быть предотвращены и что не должны выпускаться из виду инциденты такого рода, имевшие место в прошлом. В резолюции выражается сожаление по поводу всех инцидентов насильственного характера, являющихся нарушением прекращения огня, и содержится заявление, что они не могут быть терпимы.

56. Правительство Иордании и его представитель в Совете Безопасности не могут открыто перевернуть данную резолюцию, вводить в заблуждение общественное мнение и пытаться снять с себя ответственность за непрерывные акты агрессии под каким бы видом они ни совершались.

57. Члены Совета Безопасности изложили ясно свои позиции по данному вопросу в ходе наших предыдущих прений, и в особенности после принятия резолюции от 24 марта [248 (1968)].

58. Нынешняя волна насилия и убийств является делом вооруженных организаций, открыто базирующихся на территории Иордании и действующих с этой территории. Правительство Иордании и его вооруженные силы открыто продолжают оказывать подобным налетам политическую, моральную и военную поддержку.

59. Мы считаем неприемлемой концепцию, суть которой состоит в том, что правительства соседних арабских государств, связанных обязательствами по соглашению о прекращении огня, свободны оказывать помощь и содействовать вооруженным нападениям на Израиль, осуществляемым посредством организованного просачивания, террора и диверсий. Подобного рода деятельность является продолжением действий военного характера под прикрытием соглашения о прекращении огня. Ответственность правительства, имеющего к этому отношение, ни в коем случае не может быть с него снята или забыта.

60. Здесь делались попытки показать, что участники налетов пользуются поддержкой арабского населения, проживающего в районах, контролируемых Израилем. Это противоречит фактам. Местные арабские жители не оказывают поддержки этой агрессивной деятельности. Арабскому населению, так же как и их соседям-евреям, надоела двадцатилетняя война. Для поселения в районах, контролируемых Израилем, характерна главным образом нормальная атмосфера и сосуществование евреев и арабов.

61. Участники налетов, как бы их ни называли — мародерами, террористами, диверсантами, — являются просто носителями ненависти и смерти, приходящими извне, чья цель состоит в том, чтобы не допустить достижения понимания и согласия между двумя народами. Сегодня всем известно, что участники налетов объединены в полувоенные подразделения, появляются в военном обмундировании, проходят военную подготовку совместно с армиями Иордании, Египта, Сирии и Ирака, получают у этих армий оружие и находятся под командованием офицеров регулярной армии. Иордания хотела бы, чтобы Израиль молчаливо согласился на подобный вид боевых действий. Неужели Иордания в самом деле считает, что какое-либо государство мира пойдет на это? Неужели Иордания рассчитывает на то, что, приписывая мародерам различные названия, она может изменить

их характер и статус, а также природу их деятельности? То, что для Иордании может быть игрой в имена и слова, для Израиля является вопросом жизни и смерти. Как бы Иордания ни называла их, они являются налетчиками и диверсантами, осуществляющими преднамеренные и огульные убийства мужчин, женщин и детей. Иордания имеет возможность выбора: либо она положит конец своей агрессивной деятельности, либо это должен будет сделать Израиль в целях самообороны.

62. В течение десяти дней Совет Безопасности второй раз обсуждает жалобу Израиля. Второй раз за этот период Израиль апеллирует к Совету Безопасности, чтобы он не отворачивался от Израиля, удовлетворил его просьбу и оказал помощь в избавлении от скрытых боевых действий, направленных против него. Прошлый раз Совет не оправдал ожиданий Израиля. Он не смог во весь голос и недвусмысленно высказаться в пользу прекращения войны, какими бы средствами она ни велась. Сегодня мы уже пожинаем плоды этой неудачи.

63. Мы надеемся, что Совет Безопасности на этот раз не потерпит неудачи. Мы надеемся, что Совет Безопасности преодолет серьезную неправоподобность, созданную тем обстоятельством, что одна треть членов Совета не имеет дипломатических отношений с Израилем и более одной трети безоговорочно солидаризуется с позицией арабских стран, какой бы она ни была. Мы надеемся, что Совет Безопасности осознает, что исход его прений будет рассматриваться силами войны в данном районе либо как дальнейшее поощрение, как это имело место в результате принятия резолюции от 24 марта, либо как ясное предупреждение не упорствовать в актах агрессии, совершаемых в нарушение прекращения огня.

64. Правительствам арабских стран мы сегодня говорим: посмотрите, что принесла Ближнему Востоку и его народам двадцатилетняя война. Народ Израиля по-прежнему находится в осаде и в боевой готовности. Египет попал в бездну катастрофы. Иордания находится в смятении. Сирия переживает застой и международную клаустрофобию. В течение двадцати лет правительства арабских стран мобилизуют свои силы на ведение войны и кровопролитие, пренебрегая благополучием и счастьем своих народов. Продолжение этой политики принесет еще большие бедствия. Отвечает ли эта политика чаяниям арабского народа или она навязывается ему безответственным руководством? Не пора ли сделать самокритический анализ своих действий и найти пути исправления существующего положения?

65. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов серьезно обеспокоено и огорчено новой, второй на протяжении двух недель, вспышкой насилия на Ближнем Востоке, которая заставила снова созвать в срочном по-

рядке заседание Совета. Мы скорбим по поводу трагических человеческих жертв и страданий с обеих сторон, причиненных этими актами насилия, и мы серьезно обеспокоены неизбежным ущербом, который эти повторяющиеся акты насилия наносят усилиям по поддержанию мира и примирению, предпринятым Советом в ноябре прошлого года.

66. Комментируя самые последние инциденты, имевшие место вчера, я снова хочу подтвердить давнишнюю позицию Соединенных Штатов, которую я совсем недавно изложил на нашем заседании 21 марта [1402-е заседание]. Правительство Соединенных Штатов выступает против насилия на Ближнем Востоке, откуда бы оно ни исходило и какую бы форму оно ни принимало. Мы выступаем против военных действий, совершаемых в нарушение прекращения огня, а также против актов террора, совершаемых в нарушение прекращения огня. Позвольте мне в этой связи выразить полное согласие с благородным высказыванием нашего друга и коллеги лорда Карадона во время прений, состоявшихся на прошлой неделе, когда он сказал [1407-е заседание], что «попытка рассматривать изолированно события, имевшие место на прошлой неделе, ... означала бы отказ признать реальные факты сложившейся обстановки в целом».

67. Наш опыт еще раз показывает, что клеветнические измышления на заседаниях нашего Совета или ругательства, или стремление свалить вину на кого-либо другого не являются решением вопроса. Пора членам Совета, какие бы ни были их различные точки зрения по основным спорным вопросам, работать сообща и принять срочные меры к тому, чтобы предотвратить возможную катастрофу: провал усилий посла Ярринга по примирению и начало нового тура войны и кровопролития на Ближнем Востоке. В прошлое воскресенье вечером Совет принял резолюцию 248 (1968), выразив в самых серьезных выражениях свою озабоченность по поводу всех нарушений резолюций о прекращении огня, принятых в июне 1967 года, и заявив, что подобные нарушения не могут быть терпимы. Несмотря на это, вчера, всего лишь несколькими днями позже, была грубо нарушена эта новая резолюция, а также резолюции о прекращении огня от 1967 года, о которых ясно напоминалось в новой резолюции и делалась попытка придать им большую силу.

68. В заявлениях сторон, которые мы только что заслушали, совершенно по-разному излагаются последние случаи насилия. В оценке этих инцидентов как Совет, так и Генеральный секретарь и его представители в данном районе, а фактически и само дело мира, встречаются с большими затруднениями ввиду того, что в ходе этих событий на месте не было беспристрастных международных наблюдателей. Нам только что вручили доклад Генерального секретаря, на который мы должны обратить внимание и обяза-

ны принять соответствующие меры. В своем последнем докладе от 30 марта 1968 года Генеральный секретарь указывает на то, что обе стороны представили свои сообщения, и далее он заявляет:

«Начало новых военных действий вскоре после принятия Советом Безопасности резолюции 248 (1968) от 24 марта 1968 года вызывает большое сожаление. Помня о пункте 5 этой резолюции, предлагающем Генеральному секретарю „наблюдать за этой ситуацией и по мере необходимости докладывать Совету Безопасности“, я особенно сожалею в связи с невозможностью представить Совету полезный доклад о военных действиях, имевших место накануне. Мои доклады об инцидентах, связанных с боевыми действиями, должны основываться на достоверной информации, полученной из объективных источников. Ранее я уже обращал внимание Совета — здесь он называет номера прежних докладов, в которых также содержалось это благородное высказывание, — что в израильско-иорданском секторе нет наблюдателей ОНВУП. Поэтому, что касается самых последних боевых действий, то начальник штаба ОНВУП генерал-лейтенант Одд Булл вынужден был сообщить мне, что „практически я лишен возможности что-либо доложить о событиях, происходящих в израильско-иорданском секторе прекращения огня, ввиду того, что в этом районе не осуществляется наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций“.

Я позволю себе воспользоваться этим случаем и обратить внимание на то, что присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций в данном районе может содействовать соблюдению прекращения огня иными средствами, помимо представления сообщений. Сам факт их присутствия, связанного с задачей наблюдения, может до некоторой степени удерживать от военных действий. Они могут сообщать о признаках наращивания сил и средств, которое часто предшествует военным действиям. Если вспыхивают боевые действия, то они могут на месте быстро вмешаться, войдя в контакт с местными командирами обеих сторон, с тем чтобы договориться о незамедлительном прекращении огня. Следует заметить, что в основном именно благодаря присутствию наблюдателей Организации Объединенных Наций резолюции Совета Безопасности о прекращении огня лучше обеспечиваются и соблюдаются в секторе Суэцкого канала и израильско-сирийском секторе, чем в израильско-иорданском секторе» [S/7930/Add.66, пункты 1 и 2].

69. Ничего нельзя добавить к этому уместному и благородному докладу Генерального секретаря, за исключением того, что жизненно необходимо как-то привести его в действие, на что ранее указывал Генеральный секретарь. Теперь от имени своей делегации и правительства Со-

единенных Штатов я хочу сделать следующие замечания.

70. Во-первых, ни одна из сторон не может обеспечить свою безопасность путем насилия. С незапамятных времен известно, что тому, кто с мечом, грозит опасность умереть от меча и что насилие не решает проблем, оно просто живет само по себе. История конфликта на Ближнем Востоке на протяжении целого поколения является трагическим подтверждением этой горькой правды. Однако насилие все еще продолжается. Оно по-прежнему влечет постоянные человеческие жертвы, наносит раны и причиняет горе как участникам военных действий, так и невинному гражданскому населению. Это не только имеет отношение к нашему рассмотрению данной проблемы, но, как я уже говорил, причиняет вред крайне важной деятельности по примирению эмиссара Организации Объединенных Наций посла Ярринга.

71. Во-вторых, Совет Безопасности никоим образом еще не исчерпал всех возможностей для принятия практических мер, если не для ликвидации, то хотя бы для сокращения этих трагических событий. В резолюции [резолюция 248 (1968)], принятой единогласно в прошлое воскресенье, Совет предупредил не только о том, что акты военных репрессалий и все другие насильственные действия, совершаемые в явное нарушение прекращения огня, нетерпимы, но также о том, что Совет будет вынужден рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер, чтобы обеспечить предотвращение их повторения.

72. По мнению моей делегации, очевидно, настало время, когда Совет должен обратить внимание на благоразумные рекомендации Генерального секретаря и рассмотреть вопрос о принятии подобной меры. Несмотря на противоречивые утверждения сторон, мы считаем, что в результате этого нового проявления насилия стало ясно, что теперь самой неотложной мерой является размещение как можно скорее наблюдателей Организации Объединенных Наций в израильско-иорданском секторе прекращения огня.

73. Как указывает Генеральный секретарь, это единственный сектор прекращения огня, в котором нет таких наблюдателей. В израильско-иорданском секторе между непосредственно противостоящими друг другу сторонами нет беспристрастного органа, нет никого, кто мог бы патрулировать район прекращения огня, проводить расследование выдвигаемых обвинений и контробвинений, устанавливать спорные факты, принимать незамедлительные меры для ликвидации инцидентов, если они будут возникать, и не допускать их расширения.

74. Совет Безопасности и заинтересованные стороны, конечно, не могут не воспользоваться полученным уроком, суть которого состоит в том, что, если бы на месте были наблюдатели

Организации Объединенных Наций для принятия незамедлительных мер, то с проявленными накануне актами насилия было бы покончено значительно раньше и были бы приняты меры к тому, чтобы не дать им достичь тех масштабов, которых они достигли. Наблюдатели Организации Объединенных Наций неоднократно оказывали подобные услуги в других секторах прекращения огня, и мы считаем, что должны быть приняты меры к тому, чтобы и в израильско-иорданском секторе прекращения огня они могли оказывать подобные услуги на благо обеих сторон, на благо дела мира, без ущерба соответствующим позициям сторон.

75. Короче говоря, аппарат по наблюдению за выполнением прекращения огня страдает серьезным недостатком. Однако Совет в рамках своих полномочий должен устранить этот недостаток.

76. Все мы знаем, что обе стороны не одобрили подобного рода инициативу. Однако Совет имеет свои обязанности, и он должен принять меры, которые служат интересам обеих сторон и никоим образом, как я говорил, не наносят ущерба соответствующим позициям сторон по основным спорным вопросам. Во время дискуссии, состоявшейся на прошлой неделе, делегация Соединенных Штатов была готова поддержать принятие Советом этих необходимых мер, и сегодня мы готовы любым подходящим образом — принятием резолюции, достижением согласованного мнения или иным способом — призвать обе стороны к тому, чтобы они полностью сотрудничали с начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в принятии по возможности в кратчайший срок мер по размещению наблюдателей Организации Объединенных Наций в израильско-иорданском секторе прекращения огня.

77. Внося это предложение, мы выражаем наше очень серьезное беспокойство по поводу постоянно повторяющихся нарушений прекращения огня, которые имели место. Каковы бы ни были разногласия, разделяющие нас, достижение единства в отношении осуществления этой необходимой меры будет, несомненно, не только в интересах сторон, но и в интересах каждого государства, представленного в Совете Безопасности, которое не желает новой войны на Ближнем Востоке, а я полагаю, что ни одно представленное здесь государство не желает этого.

78. Имеется еще один вопрос, который мы обязаны решить. Происходящие события поставили под угрозу срыва миссию посла Ярринга. Во время наших прений на прошлой неделе делегация Соединенных Штатов предложила, чтобы мы проявили доверие послу Яррингу и обратились к сторонам с призывом оказывать ему содействие в осуществлении его миссии. Все заинтересованные стороны должны по-прежнему строго придерживаться принципов, изложенных в резолюции 242 (1967), принятой Советом Безопасности единогласно 22 ноября. Все стороны

должны сотрудничать с послом Яррингом в осуществлении его важной миссии и ускорить достижение справедливого и прочного мира, чтобы каждое государство данного района могло жить в условиях безопасности. Именно осуществлением миссии Ярринга, а не непрерывными актами насилия может быть найден путь к миру.

79. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Разрывы бомб над деревнями Иордании, артиллерийский обстрел через реку Иордан, пулеметный и танковый огонь по иорданским позициям, сеющий смерть и разрушения, вновь привели нас в зал заседаний Совета Безопасности. Ни требование Совета Безопасности о точном выполнении решения о прекращении огня, ни осуждение актов агрессии Израиля, совершенных им против Иордании неделю назад, ни строгое предупреждение Израиля о том, что Совет будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение совершения подобных актов, не дали желаемых результатов. Израиль продолжает свои агрессивные действия. Фарисейские заявления представителя Израиля в Совете Безопасности, которые являются не чем иным, как жалобой на Иорданию, жертву израильской агрессии, никого не могут ввести в заблуждение. Выступление представителя Израиля сегодня было предназначено для того, чтобы ссылок на опасность, которой подвергаются израильские дети, поиграть на чувствах членов Совета Безопасности с явной целью отвлечь внимание Совета Безопасности от действительности.

80. В конце концов, Израиль неоднократно совершает агрессию с оккупированной территории Иордании. В результате этой агрессии подвергается опасности жизнь арабских детей, проживающих на оккупированной территории, а не жизнь израильских детей. Вот в чем дело. Второй раз в течение десяти дней представитель Израиля преподносит нам факты, которые явно предназначены для того, чтобы извратить положение. Израильские агрессоры высокомерно и грубо бросают вызов миролюбивым государствам, Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности. Вместо того, чтобы сотрудничать в поисках путей политического урегулирования ближневосточных проблем на основе принципов Устава, принципов мира и справедливости и резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, Израиль непрерывно разжигает пламя войны против арабских государств. Вместо того, чтобы уйти с арабских земель, захваченных в прошлом году в результате пиратского нападения на Объединенную Арабскую Республику, Сирию и Иорданию, израильские войска прилагают усилия к тому, чтобы окопаться на этих землях, которые никогда не принадлежали и не будут принадлежать Израилю. Вместо того, чтобы признать и выполнить резолюцию Совета Безопасности

от 22 ноября 1967 года, требующую ликвидировать последствия израильской агрессии, правительство Израиля срывает усилия, предпринимаемые специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ном Яррингом, принимая меры к тому, чтобы его миссия не могла иметь успеха, и разрушая надежды народов на установление прочного мира на Ближнем Востоке.

81. Новые акты агрессии Израиля против Иордании сделали неизбежным безотлагательное обсуждение Советом Безопасности создавшегося опасного положения, которое характеризуется тремя основными фактами.

82. Во-первых, Израиль, игнорируя неоднократные решения Совета Безопасности о прекращении огня на Ближнем Востоке и о ликвидации последствий его агрессии, продолжает свою политику вооруженной агрессии против соседних арабских государств.

83. Во-вторых, это означает, что решения, которые до настоящего времени были приняты Советом Безопасности в целях пресечения агрессии Израиля, оказались недостаточно эффективными для восстановления мира в районе Ближнего Востока.

84. В-третьих, из вышесказанного следует, что Совет Безопасности стоит перед необходимостью принять более действенные меры в отношении агрессора, как это предусматривается Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 248 (1968) Совета Безопасности от 24 марта.

85. Положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что, если Совет Безопасности сочтет, что меры, которые он предпринял для поддержания международного мира и безопасности — в данном случае осуждение агрессивных актов Израиля и предупреждение о недопущении повторения подобных актов в будущем — оказались недостаточными, то он уполномочивается предпринять более эффективные необходимые меры, то есть санкции против государства-агрессора.

86. Либо ослепленный военными успехами, достигнутыми в прошлом году, успехами, последовавшими в результате многих специфических и преходящих обстоятельств того времени, либо надеясь на поддержку определенных западных государств, о которых упоминал сегодня представитель Иордании посол Эль-Фарра в своем выступлении, но агрессор явно рассчитывает на свою безнаказанность.

87. Совет Безопасности обязан самым решительным образом осудить агрессора и предпринять меры, которые полагат конец этим расчетам. Советская делегация готова сотрудничать со всеми членами Совета Безопасности в разработке подобных мер.

88. Я внимательно выслушал выступление пред-

ставителя Соединенных Штатов. Нельзя не поражаться тому значению, какое он придает цитируемым словам генерала Олда Булла.

89. Но было бы куда лучше, если бы каждый сидящий здесь, в Совете Безопасности, включая представителя Соединенных Штатов, подчеркнул необходимость того, чтобы Израиль — который совершил второй акт агрессии на протяжении десяти дней — незамедлительно выполнил резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Такие действия со стороны Совета Безопасности были бы более полезными для дела мира и политического урегулирования на Ближнем Востоке, а также для успеха миссии г-на Ярринга.

90. Советская делегация подтверждает, что в случае принятия Советом Безопасности решения о более эффективных мерах — санкциях против Израиля в целях пресечения его актов агрессии — Советский Союз будет готов принять участие в осуществлении этих мер.

91. В заключение позвольте мне, г-н Председатель, напомнить вам, что, как указывалось в заявлении советского правительства от 22 марта текущего года [S/8495], до тех пор, пока руководители Израиля будут пользоваться получаемой извне поддержкой для отстаивания своей позиции, суть которой состоит в аннексии арабских территорий, Советский Союз и другие страны, дружественные арабским государствам, выступающие за прочный мир на Ближнем Востоке, будут оказывать помощь жертвам агрессии, потому что, поступая таким образом, они будут выполнять свой долг в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и действовать в интересах поддержания мира.

92. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): 24 марта Совет Безопасности принял резолюцию [248 (1968)], в которой осудил Израиль и предупредил его в том, что любая политика, основанная на военных репрессалиях, не может быть терпима. Однако через пять дней было возобновлено проведение этой политики репрессалий и агрессии, с использованием того же сценария, с которым нас ознакомили в то время, когда был совершен акт агрессии против Караме. Нам говорят, что эта политика проводится для того, чтобы преодолеть сопротивление народа, проживающего в оккупированных районах.

93. Сегодня утром сионистская пропаганда все еще обращается к этой теме, более того, она сама проводит прямую аналогию с действиями, совершенными 21 марта. Так, в сообщениях из Тель-Авива говорится, что инциденты, имевшие место в пятницу, последовали через три часа после взрыва мины у кибуца Массада, к югу от Тивериадского озера. В них также подчеркивается, что, помимо лагеря в Караме, израильские военно-воздушные силы и артиллерия бомбили и обстреляли четыре иорданские деревни,

в которых, по заявлению представителя израильской армии, были расположены базы организации освобождения Эль-Фатах.

94. Сегодня любопытно отметить, что, согласно тем же сообщениям тель-авивских властей, сионистские военно-воздушные силы бомбили также склады горючего около Маншии. Должны ли мы полагать, что, по мнению сионистской армии, эти склады горючего являются базами снабжения освободительного движения?

95. 26 марта, вскоре после принятия резолюции 248 (1968), на пресс-конференции, состоявшейся в Гааге, глава сионистской дипломатии косвенным образом информировал Совет о том, что Израиль не намерен принимать во внимание резолюции Совета, когда он заявил, что Совет Безопасности оказался неспособным принять конструктивные меры на Ближнем Востоке. Тем не менее фактические власти Тель-Авива никогда не скрывали того, что они намереваются использовать Совет Безопасности всякий раз, когда его резолюции или прения благоприятствуют осуществлению их планов.

96. Положение дел теперь изменилось, и сионисты намерены применять собственные методы в целях установления мира на Ближнем Востоке по своему усмотрению. Это искусственное творение, продукт политической ситуации, порожденной случайной комбинацией обстоятельств — я имею в виду Израиль — равно, как и его покровители, в течение многих лет были гарантированы, что они получают в Организации автоматическое большинство. Сегодня многие государства Африки и Азии благодаря борьбе их народов за национальное освобождение обрели независимость и берут на себя международные обязательства во всех органах Организации Объединенных Наций. Естественным результатом этих преобразований было изменение структуры Совета Безопасности, в котором представлены эти государства. Поэтому нетрудно понять, почему власти Тель-Авива намерены отныне игнорировать резолюции Совета.

97. Разумеется, пренебрежительное отношение сионистов к Совету Безопасности не мешает им извлекать от него такие преимущества, какие им удастся извлечь. Например, некоторые разъяснения по мотивам голосования после того, как была принята 24 марта резолюция 248 (1968), являлись более или менее прямым поощрением их агрессивной политики или, по крайней мере, могли быть истолкованы как таковое.

98. Путаница, умышленно создаваемая некоторыми державами относительно надлежащего толкования резолюции 248 (1968), дает сионистам основание полагать, что и в будущем им обеспечено более снисходительное отношение. Однако основная причина агрессивной политики сионизма проистекает из его программы территориальной экспансии, которую он намерен осуществлять, невзирая ни на что. Более того, позиция сионизма по-своему вполне логична.

99. Используя активное сопротивление народа Палестины в качестве предлога, власти Тель-Авива решительно осуществляют крупные военные операции якобы в ответ на борьбу Палестины за свободу. С их точки зрения, приемлемы все средства, включая идеологическую обработку общественного мнения, составляющую цель оркестрованной пропаганды, которой нас угощают ежедневно.

100. Так, например, на пресс-конференции, состоявшейся 25 марта в Иерусалиме, главный сионистский представитель, признавая, что нельзя покончить одним ударом с так называемым терроризмом, заявил, что для ослабления сопротивления палестинцев потребуются осуществить множество операций. Едва ли есть надобность добавлять, что операции, о которых идет речь, являются фактически крупными военными операциями, для проведения которых требуются значительные технические ресурсы, на которые сионистские власти не скупятся.

101. Само собой разумеется, что факты, относящиеся к данному делу, опровергли бы, если бы в этом была необходимость, утверждения, содержащиеся в документе S/8510 от 29 марта 1968 года, в котором говорится, что в этот же день Иордания осуществила массированное нападение на территорию, оккупированную вооруженными силами Израиля. Не надо быть военным экспертом, чтобы понять цинизм подобного обвинения. Было бы непосильной задачей процитировать все, весьма мягко выражаясь, несдержанные выступления сионистских лидеров. Если верить комментариям тель-авивского радио, переданным прошлой ночью, то события, имевшие место 29 марта, начались потому, что правительство Иордании больше не было в состоянии взять под свой контроль действия борцов сопротивления Палестины. Но ведь это равносильно бесстыдному признанию того, что военные операции Израиля, предлогом для которых служит сопротивление палестинского народа, являются составной частью плана устрашения и разрушений, хладнокровно разработанного и тщательно контролируемого военными стратегами с использованием последних достижений техники. Фактически это, кажется, было подтверждено генералом Барлевым, который сказал, что его страна будет отвечать на любые акты сопротивления операциями, которые будут иногда более, а иногда менее крупными, чем те, которые были осуществлены против Караме.

102. Мы, со своей стороны, сомневаемся, способны ли эти специалисты так называемых превентивных действий понять глубокие причины трагедии, переживаемой палестинским народом на всех оккупированных территориях.

103. Если применить логику сионистов к ходу событий, который они пророчат, то, по-видимому, Совет Безопасности будет вынужден собираться по значительно большему числу ловодов, поскольку очевидно, что освободительное движение в оккупированных территориях вряд

ли когда-либо прекратится — по крайней мере, оно будет продолжаться до тех пор, пока не будут отвоеваны захваченные земли.

104. Выход движения сопротивления палестинцев, с которым, как некоторые полагали, было навсегда покончено, на международную арену разумеется, приводит в замешательство и является причиной беспокойства тех, кто развивает систему грабежа и разрушения. Однако было бы ошибкой полагать, что можно и в дальнейшем помешать возрождению палестинской нации; ни массовые репрессии или так называемые превентивные действия, ни якобы дифференцированные ответные меры не остановят борьбу, вызванную самой оккупацией.

105. Сионисты ничего нового не придумали, и не один Алжир знает, как правильно оценить значение того, что они по недоразумению называют «контртерроризмом» и нагло возводят его на уровень своей политики.

106. Есть ли необходимость повторять, что позиция запугивания, занимаемая властями Тель-Авива, втягивает нас в новый стратегический тупик? Их упрощенческая политика, разъясненная в бесчисленных заявлениях, обнаруживает состояние эйфории, которое в настоящее время преобладает в сионистских кругах. Но эта эйфория исчезнет сама по себе в тот день, когда международное сообщество, попав в затруднительное положение, вызванное реальными событиями, характер которых не может изменить никакая пропаганда, и встретившись с фактом неизбежного успеха суровой борьбы, которую сейчас ведут палестинцы, в конце концов серьезно и решительно займется разрешением существа этой проблемы.

107. Относясь с должным уважением к руководителю сионистской дипломатии, который утверждает, что предметом спора на Ближнем Востоке является вопрос о праве на существование государства Израиль, а не других наций этого района, необходимо указать, что в действительности существо проблемы заключается в существовании палестинской нации в условиях полного единства и суверенитета. Мы, со своей стороны, уверены, что население Палестины успешно выполнит задачу по восстановлению своей национальной индивидуальности и что наступит день, когда те, кто теперь пытается оказать сопротивление этому стремлению, будут вынуждены признать это, как совершившийся факт.

108. По этой причине моя делегация считает, что настало время, чтобы Совет Безопасности занялся разрешением проблемы, возникшей в результате захвата Палестины. Это единственное средство прекращения агрессии — которая, как полагают израильтяне, должна продолжаться в течение неопределенного времени — и создания необходимых условий для подлинного и прочного мира.

109. В этом вопросе перед Советом открыты только две возможности. Рассматривая данную

проблему с одной точки зрения, Совет может пойти по линии наименьшего сопротивления, проявляя терпимость, соглашаясь на дальнейшую оккупацию этих территорий и допуская ее, оставляя их население под игом оккупационной политики, которая ничем не отличается от любой другой такой политики. Очень возможно, что подобная позиция могла бы натолкнуть некоторых людей на мысль о необходимости сооружения стены, непреодолимого барьера, который навсегда отделил бы все оккупированные территории от остальной части страны. Подобная позиция означала бы благословение аннексии и признание законным изгнание местных жителей. Конечный результат подобной позиции означал бы поощрение агрессии и агрессора. Имеются некоторые противоречия, с которыми никто из нас не может согласиться, если мы не хотим, чтобы система, которая в конечном счете основана на определенном равновесии и согласии, потерпела крах.

110. Рассматривая данную проблему с другой точки зрения, Совет Безопасности может и должен, в соответствии с Уставом и своими решениями, рассмотреть вопрос о принятии конкретных и действенных мер, которые восстановят веру в его авторитет и его способность действовать. При принятии этих мер должны учитываться два обстоятельства, и прежде всего обстоятельство, которое мы сейчас рассматриваем, суть которого состоит в том, что оккупация вызывает сопротивление и активную освободительную борьбу. Эту законную борьбу агрессор использует в качестве предлога для дальнейших репрессалий и аннексий, которые постоянно ставят под сомнение нашу веру в Устав и, кроме того, наносят вред единству Совета.

111. Второе обстоятельство заключается в нашей непоколебимой преданности Уставу и тому духу, который вызвал его к жизни. Если мы будем иметь в виду эти два фактора, то наши действия должны быть направлены главным образом на то, чтобы положить конец оккупации и репрессивным мерам, предпринятым оккупирующей страной. Совет также должен подчеркнуть законный и справедливый характер освободительной борьбы и необходимость принятия всех конкретных и эффективных мер, чтобы остановить и разоружить тех, кто подтверждает свои агрессивные намерения делами, а репрессалии возводит до уровня политики и права.

112. Теперь возникла настоятельная необходимость в том, чтобы Совет Безопасности выполнил возложенную на него обязанность. Совет должен действовать быстро, для того чтобы обеспечить выполнение резолюции 248 (1968). Если он не займет твердую позицию и будет по-прежнему проявлять медлительность, то в некоторых странах света может создаться впечатление, что Совет более не способен на какие-либо действия. Совет поступил бы правильно, если бы принял кредо, провозглашенное 26 марта

прошлого года президентом Леопольдом Сенгхором:

«Испытания арабов — это наши испытания; их поражения — это наши поражения; их надежды — это наши надежды, их долг обрести новую жизнь и сопротивляться — это наш долг».

113. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Делегация Венгрии желает сделать несколько замечаний по проблеме, рассматриваемой Советом Безопасности.

114. Венгерский народ с огромным возмущением узнал о недавнем акте агрессии, совершенном Израилем против Иордании. Этот акт агрессии является продолжением целой серии нападений, совершаемых Израилем на соседние страны. Это подготовленное, обдуманное и преднамеренное нападение, являющееся проявлением высокомерного неуважения к Уставу, международным соглашениям и международному праву. Это вызов всему миру. Этот акт агрессии является проявлением военной политики захвата, господства и экспансии, имеющей целью управление другими народами с помощью безжалостной и грубой силы.

115. Долг Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы прекратить эту серию актов агрессии. Долг Совета Безопасности заключается в том, чтобы призвать тех членов Совета и Организации, которые поддерживают правительство Израиля посредством снабжения его наступательным оружием, используемым для нападения на другие народы, призвать те государства, которые предоставляют Израилю финансовую и экономическую помощь для подкрепления его стремлений и даже направляют добровольцев для участия в его агрессивных действиях, прекратить свою помощь агрессору на Ближнем Востоке и сотрудничество с ним.

116. Представитель Израиля говорил, что его народ стоит перед лицом большой опасности и что никто в мире так не стремится к миру, как его народ. В известном смысле мы согласны с этим заявлением, но не согласны с тем объяснением, которое при этом было дано. Опасность, перед лицом которой стоит израильский народ, вызвана агрессивной политикой правительства Израиля, серией его нападений на соседние страны, угнетением населения на обширных оккупированных территориях и его ежедневными действиями военного характера. Подобные действия и подобная политика могут в конце концов привести лишь к гибели агрессора. Как неоднократно подтверждала история, наглое господство порождает лишь растущее сопротивление, создавая в результате этого средства уничтожения завоевателя.

117. Представитель Израиля, по-видимому, забывает некоторые факты. Он заявил, что истребляются именно их жилища и люди и что поэтому они осуждают эти инциденты. Позвольте

напомнить ему и тем из его союзников, которые не желают рассматривать факты такими, какие они есть в действительности, о том, что западное побережье реки Иордан, Синайский полуостров и Голанские высоты по-прежнему являются территориями, принадлежащими соответственно Иордании, Объединенной Арабской Республике и Сирии. Было бы значительно лучше, если бы эти представители не забывали этих фактов и не пытались внушить миру, что эти военные нападения и акты агрессии являются нормальным явлением.

118. Меня поразило заявление представителя Соединенных Штатов посла Голдберга, сделанное в ходе прений, о том, что мы не должны пытаться сваливать на кого-либо вину, так как это не является решением проблемы. В самом деле странно слышать от такого выдающегося юриста заявление о том, что он не желает делать различия между нападающим и жертвой нападения.

119. В данном случае, как и во многих предыдущих, совершено серьезное нападение; имеются убитые, разрушены жилища. Это явно преступный акт, виновник которого должен быть разоблачен и привлечен к ответственности как за совершенный акт, так и за последствия, вызванные этим актом.

120. Делегация Венгрии считает, что по этим причинам необходимо осудить Израиль за его неоднократные агрессивные действия и призвать его воздерживаться от дальнейших нападений на своих соседей.

121. Во-вторых, Совет Безопасности должен признать право арабских народов на самооборону — которая полностью оправдана — на территории арабских стран. Венгерская Народная Республика оказывает решительную поддержку жертвам агрессии. Мы полностью согласны с заявлением представителя Иордании о том, что Иордания не может отвечать за безопасность израильских оккупационных сил на арабских территориях. Я хотел бы добавить, что и Организация Объединенных Наций не может нести ответственность за безопасность агрессоров. Долг Организации Объединенных Наций, согласно Уставу, заключается в том, чтобы защищать интересы жертв агрессии. Мы не должны признавать аннексию чужих территорий. Мы не должны проходить мимо закрепления оккупации чужих территорий.

122. В-третьих, по мнению делегации Венгрии, Совет Безопасности должен применить самые строгие санкции против агрессивной политики правительства Израиля. Совет не может терпеливо относиться к пренебрежительному отказу Израиля выполнять резолюции 242 (1967) и 248 (1968). Позиция Израиля представляет собой явное нарушение статьи 25 Устава, которая, как моя делегация заявляла неоднократно и заявляет теперь, требует принятия строгих мер в отношении того или иного правительства, отказывающегося выполнять резолюции.

123. По мнению делегации Венгрии, эти соображения должны господствовать, если мы искренне хотим укрепить мир на Ближнем Востоке, если мы хотим содействовать успеху миссии посла Ярринга, представителя Генерального секретаря в данном районе, в осуществлении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

124. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня я хочу кратко выступить по трем вопросам: по-первых, о признании бесполезности применения силы; во-вторых, о необходимости найти выход из политического тупика и, в-третьих, о крайней необходимости незамедлительных действий.

125. Именно исходя из этих трех положений, я хотел бы обратиться к Совету Безопасности и всем заинтересованным сторонам перед лицом этого запутанного и продолжающегося конфликта.

126. Я полагаю, что все мы признаем бесполезность любой попытки решить рассматриваемую нами проблему путем насилия. Порочный круг насилия расширяется. Одна вспышка насилия ведет к еще большему и худшему насилию, и все это мы самым решительным образом осуждаем. Все мы видим безнадежность применения силы и должны согласиться с этим. Долина реки Иордан стала бесплодной пустыней огня и страданий. Любой, кто полагает, что можно спасти или восстановить положение с помощью еще большего насилия, должен быть слепцом. Все мы, несомненно, должны признать, как это весьма часто приходилось признавать в отношении других мест, что эта особая проблема не может быть решена военным путем. Если мы сосредоточим свое внимание только на военных факторах, мы, безусловно, потерпим неудачу.

127. Во-вторых, мы должны сделать все возможное для того, чтобы обеспечить эффективное соблюдение прекращения огня и тщательное обдумать смысл и выводы доклада, который представил нам сегодня утром Генеральный секретарь; но я полагаю, что никто не придерживается того мнения, что достаточно лишь обеспечить прекращение огня, хотя это и важно. Если бы перед нами не было другого пути, кроме стремления прекратить насилие, то вполне возможно, что мы были бы почти бессильны. Если бы перед нами не был открыт позитивный путь, то перспектива действительно была бы до крайности безнадежной; мы могли бы лишь следить за тем, как развиваются события в направлении еще более запутанного положения, настолько опасного, что можно было бы потерять всякую надежду на то, что нам когда-нибудь удастся найти из него выход. Но, как мы знаем, у нас нет оснований для пессимизма. Перед нами открыт ясный путь. Мы определили структуру урегулирования, которая, как мы понимаем, приемлема для каждой заинтересованной стороны. Мы единодушно проголосовали в Совете Безопасности. Мы видим тот путь, по которому должны идти. У нас есть все основа-

ния быть твердыми и настаивать на том, чтобы действовать в соответствии с конструктивной политикой, которую мы сами определили.

128. Если бы все стороны немедленно выступили и открыто заявили о том, что они полностью принимают всю резолюцию, положение сразу бы изменилось. Никто не может претендовать на то, что подобного рода принятие резолюции может не сопровождаться двумя ясными обязательствами: во-первых, полностью ее осуществлять и, во-вторых, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и послом Яррингом в этих целях. Этого не было сделано раньше. Почему нельзя это сделать теперь? То, что было желательно сделать в интересах всех заинтересованных сторон в ноябре, стало очень важным и чрезвычайно неотложным делом в марте. Всех нас мучает мысль о том, что может произойти кровопролитие, которое причинит страдания неслучайно числу ни в чем не повинных людей. Несомненно, нет другого выхода, кроме действий политического характера.

129. Если считать эти суждения самоочевидными, то я остановлюсь на другом, также вполне ясном для нас вопросе. Третье положение, которое я хочу подчеркнуть, заключается в необходимости осуществления срочных действий политического характера. Когда я в прошлое воскресенье выступал в Совете в порядке использования права на ответ, я старался подчеркнуть тот факт, что в нашем распоряжении имеется очень мало времени для осуществления необходимых политических действий. С вашего позволения, я хотел бы повторить то, о чем я тогда говорил:

«Сколько вреда уже принесли задержки. Только дьявол стал бы теперь выступать сторонником задержек. Задержки способствовали и способствуют конфликту. Задержки способствовали и способствуют страданию невинных людей. Задержки способствовали и способствуют насилию и кровопролитию. Задержки способствуют осуждению еще одного поколения на Ближнем Востоке на безусловную ненависть. Подходя к завершению нашей дискуссии, мы должны, безусловно, полностью отдавать себе отчет в том, что мы не должны упустить время. Ввиду большой срочности настало время для того, чтобы сосредоточить свои усилия не на том, что нас разъединяет, а на том, что нас объединяет в конкретном продвижении вперед» [1407-е заседание, пункт 45].

То, что было крайне необходимо в прошлое воскресенье, еще более необходимо теперь. Именно имея это в виду, мы обращаемся к Совету с предложением в срочном порядке призвать все заинтересованные стороны к незамедлительному и безоговорочному сотрудничеству, осуществляемому на основании резолюции, за которую мы голосовали в ноябре прошлого года.

130. Чем больше мы узнаем об имевших место актах насилия, чем больше мы узнаем о накале

страстей и чем более мы всматриваемся в бездну замешательства и насилия, свидетелями которых мы сейчас являемся, тем более необходимо вернуться на намеченный нами путь, являющийся верным и единственным выходом из порочного круга, который с каждой неделей и с каждым днем, кажется, все больше охватывает создавшуюся обстановку. Я надеюсь, что мы не упустим из виду необходимость политического решения проблемы и в ходе всех наших прений будем убеждать все заинтересованные стороны в том, что единственным выходом, открытым сейчас перед нами, является путь позитивных политических действий.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании в порядке осуществления права на ответ.

132. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*) У меня есть несколько замечаний по вопросам, которые были подняты г-ном Текоа. Он начал свое выступление с заявления о том, что каждый камень в Палестине принадлежит его отцам, его дедам и так далее. Мы хотим обратить внимание на то, что г-н Текоа является новичком в Палестине: он прибыл из Восточной Европы. Ни его отец, ни его дед, ни даже его прапрадед никогда не ступали на землю Палестины.

133. Второе замечание касается вопроса о том, кто первым открыл огонь. Это старая история. Всякий раз, когда мы обращаемся к Совету с жалобой, мы встречаемся с контржалобой и попыткой свалить на нас вину за преступление, совершенное Израилем. Г-н Текоа сказал, что мое письмо, содержащее предупреждение Совета о готовящемся нападении на Иорданию, является дымовой завесой.

134. Не впервые я предупреждал Совет и не впервые Израиль совершал агрессию после такого предупреждения. Я трижды предупреждал Совет о замышляемой агрессии. Я встретился с Председателем и сообщил ему эту информацию. На следующий день, через двадцать четыре часа, Израиль совершил нападение, которое было осуждено Советом.

135. Таким образом, когда я предупреждаю Совет и на следующий день израильяне вновь совершают нападение, то, по-моему, они не в состоянии это опровергнуть, потому что они обращаются к Совету не с чистыми руками.

136. Поднимался вопрос о делах. Мы выражаем сожаление по поводу любого нападения на детей. Мы гуманные люди и отрицательно относимся к негуманному поведению. Но если говорить о негуманном поведении, то оно характерно для истории сионизма и Израиля. Когда я говорил о Караме, я упоминал, что я был на месте и привез с собой из Караме фотоснимки, которые содержатся в документе Совета Безопасности [S/8419]. На них вы видите детей и осколочные бомбы. Это жертвы израильских ос-

колочных бомб. Это преступление признано Израилем. Это улики, основанные на слухах.

137. Поэтому, когда г-н Текоа выступает и заявляет здесь о том, что мы первыми открыли огонь, а также говорит о делах, то я на это отвечаю: посмотрите на фотоснимки, на них вы видите детей. Я не стану упоминать о напалмовых бомбах и другом оружии, которое было применено самым жестоким образом в июне прошлого года; не стану останавливаться на этом и теперь, поскольку уже позднее время.

138. Г-н Текоа ссылался на мое заявление о том, что война еще не закончена. Об этом говорю не только я один. Вы, члены Совета Безопасности, говорите об этом; вы приняли резолюцию о прекращении огня. Приняли ли вы что-либо еще, кроме резолюции о прекращении огня? Разве прекращение огня означает мир, примирение с оккупацией и сосуществование с агрессией? Такого решения вы не принимали. Это — прекращение огня, ни больше, ни меньше.

139. Затем мы слышим ссылку на мое высказывание о том, что решение о прекращении огня не является окончательным урегулированием. Я надеюсь, что это так. Это объясняет, почему г-н Текоа все время упоминает не о резолюции, а о соглашении о прекращении огня и почему мне приходится слышать, как некоторые члены Совета умышленно или добросовестно ссылаются на линию прекращения огня. Это подтверждает существо мотивировки. Соглашение о прекращении огня — окончательное урегулирование: разве об этом говорит ваша резолюция? Мне известно, что все вы приняли решение о прекращении огня и что в этом суть позиции Совета.

140. Делалась ссылка на операцию в Караме. Г-н Текоа сказал: «Операция в Караме должна служить предупреждением всем руководителям арабских стран». Нет, это предупреждение относится к каждому члену Совета Безопасности, сидящему за этим столом. После принятия Советом резолюции, осуждающей данное нападение, именно г-н Текоа, а не Иордания говорил вам, что эта операция является предупреждением для всех руководителей арабских стран, что репрессалии окупаются и что «мы будем проводить их снова, снова и снова». Здесь нет иного смысла. Поэтому предупреждение касается не нас: оно касается достоинства и престижа высшего органа, тех огромных ценностей, которые воплощены в нашем Уставе.

141. Другой поднимавшийся здесь вопрос касается беспокойства в Иордании. Но это является хорошим признаком, признаком пробуждения, большей настороженности и большего понимания экспансионистских целей и агрессии сионистов. Мы приветствуем нашу настороженность, потому что вместе с настороженностью приходит понимание, а обладая способностью понимать, мы знаем, что наша проблема будет разрешена на основе того, что является спра-

ведливым и правильным, на основе того, к чему не просто мог бы призывать, а призывает наш Устав. Я говорил об этом в своем сегодняшнем выступлении. Повсюду в арабском мире, а не только в Иордании, имеет место беспокойствие и волнение. Народ отказывается признать этот вид незаконной и безнравственной оккупации. И когда г-н Текоа говорит, что имеет место беспокойствие, то это опровергает его заявление о том, что на западном берегу все в порядке. Западный берег является частью Иордании, и указанный факт имеет место по обе стороны реки Иордан, как на западном, так и на восточном берегах.

142. Теперь я перехожу к вопросу, поднятому представителем Соединенных Штатов. Он сделал некоторое ударение на вопросе о наблюдателях. Позвольте ясно и определенно разъяснить этот вопрос. Израиль изгнал аппарат Организации Объединенных Наций точно так же, как он изгнал 450 тысяч иорданских граждан с западного берега. В интересах ли Совета Безопасности создавать новый аппарат с его новым статусом и новым мандатом и не должен ли Совет настоять на том, чтобы его прежний аппарат находился в прежнем районе, в том же здании, использовавшемся Организацией Объединенных Наций, и действовал для достижения той же цели — не цели замораживания резолюции о прекращении огня или, как некоторые члены Совета говорят, линии прекращения огня, а цели осуществления единственного мандата Организации Объединенных Наций, которым является Соглашение о перемирии? Соглашение о перемирии по-прежнему в силе. Наш Генеральный секретарь со знанием дела заявил, что этот аппарат по-прежнему действует и никто не имеет права вето в отношении отмены этого Соглашения — ни Иордания, ни Израиль. Поскольку это так, то это Соглашение по-прежнему накладывает определенные обязанности на обе стороны, и оно должно служить механизмом в руках Совета. Но если Израиль изгоняет аппарат Организации Объединенных Наций, то следует ли ему искать вторую позицию и отступать? А если его вновь изгонят, следует ли ему отходить на третью линию? Нет, это было бы не в интересах мира в данном районе и не в интересах Совета Безопасности. Аппарат перемирия продолжает существовать.

143. Я с радостью и удовлетворением отмечаю, что наш выдающийся и талантливый Генеральный секретарь не говорит, что «мы хотим, чтобы наблюдатели были размещены на линии прекращения огня или в районе прекращения огня». Он просто говорит следующее: «Я позволю себе воспользоваться этим случаем и обратить внимание на то, что присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций в данном районе может содействовать...» [S/7930/Add.66], оставляя двери открытыми для возрождения и возобновления деятельности аппарата перемирия.

144. Я надеюсь, что члены Совета, проявляющие заботу о мире, примут во внимание эти моменты. Я знаю, что они беспокоятся о мире, но это должен быть мир, основанный на справедливости, а не на приспособлении его к сложившимся обстоятельствам.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля в порядке осуществления права на ответ.

146. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Представитель Иордании счел уместным высказать критическое замечание, касающееся моей личности; я не стану отвечать на него. Я лишь скажу, что это напомнило мне хорошо известную старинную сказку о раввине Гамлиеле, который однажды приказал своему слуге пойти на базар и принести самую лучшую пищу, которая там имеется. Слуга сходил на базар и вернулся с куском языка. На следующий день раввин вновь приказал слуге пойти на базар, найти и купить самую худшую пищу, которая там имеется. Слуга вновь принес язык. Раввин потребовал объяснения, и слуга ответил очень просто: «Нет ничего лучше хорошего языка, нет ничего хуже злого языка».

147. Что касается положения в Караме, то я отсылаю представителя Иордании к заявлению короля Хуссейна, в котором он объяснил, против кого израильтяне вели и против кого не вели огонь во время своей оборонительной акции. Когда короля Хуссейна спросили, вели ли израильтяне огонь по федаинам, налетчикам и мародерам в Караме, то он ответил: «Вероятно».

148. Снова я выслушал выступление представителя Алжира, содержащее потоки брани. Оно не заслуживает того, чтобы делать по нему критические заявления. Правительство Алжира изложило свою позицию совершенно ясно. Оно находится в состоянии войны с Израилем. Оно не признает решение о прекращении огня. Обязанности, вытекающие из Устава, Алжира не касаются. Его членство в Совете Безопасности не связывает его чувством ответственности. Я полагаю, что позиция Алжира представляет собой большую проблему для самого Совета Безопасности, чем для Израиля...

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Алжира по порядку ведения заседания.

150. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Делегация Алжира не имеет привычки прерывать ораторов, выступающих в Совете. Представитель сионистской дипломатии в Организации Объединенных Наций имеет право выступать с любыми критическими замечаниями, с которыми он считает своим долгом выступить. Но мы не позволим, чтобы он порочил честность алжирской делегации и Алжира.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу представителя Израиля продолжить свое выступление.

152. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): На одном из предыдущих заседаний я уже почтительно высказал советскому представителю мысль о том, что ему не следует принимать за чистую монету информацию, поступающую из арабских источников [1405-е заседание, пункт 76]. Сегодня Совет обсуждает серьезное положение, создавшееся в результате агрессии Иордании против израильской территории, израильских деревень, израильского населения, проживающего в долине Бейт-Шеан, а не в районах западного берега реки Иордан, находящихся под контролем Израиля, как об этом утверждали советский представитель и некоторые представители других стран.

153. Представитель СССР в своем выступлении ссылаясь на агрессию. Передо мной лежит документ, содержащий советский проект определения агрессии. В нем, между прочим, говорится:

«1. При международном конфликте должно быть признано нападающим то государство, которое первым совершит один из следующих актов:

...

f) Оказание поддержки вооруженным группам, созданным на его территории, которые вторгаются на территорию другого государства, или отказ, по просьбе государства, подвергнувшегося вторжению, принять на своей территории любые возможные меры, для того чтобы лишить подобные группы какой бы то ни было помощи и защиты.

2. Должно быть признано совершившим акт косвенной агрессии то государство, которое:

a) Поощряет диверсионную деятельность, направленную против другого государства (акты террора, диверсионные акты и так далее)¹.

Не намекает ли советский представитель на то, что это определение должно относиться ко всем государствам, за исключением еврейского государства? Я не могу поверить, что это является попыткой подтвердить старую русскую поговорку: «всем, кроме евреев»².

154. Проблема, касающаяся пересечения демаркационной линии перемирия и линии прекращения огня мародерами, не нова. Совет Безопасности занимался этим и в прошлом. Однажды в ходе предыдущих прений было сделано важное заявление одним выдающимся представителем, которое я цитирую:

«...каждая сторона должна нести ответственность за действия отдельных лиц или групп на своей территории или на территории, находящейся под ее контролем, и обеспечить,

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Приложения, пункт 51 повестки дня, документ A/C.6/L.332/Rev.1.

² Цитировано оратором по-русски.

чтобы их действия не нарушали перемирия и чтобы создавали обстановку, которая могла бы привести к возобновлению военных операций...

...Совет Безопасности должен принять соответствующую резолюцию или предупредить стороны...» — стороны! — «с тем, чтобы правительства или заинтересованные власти установили необходимое наблюдение над отдельными лицами или группами, чья деятельность могла бы способствовать нарушению перемирия и возобновлению военных операций...

Государства, которые взяли на себя обязательства выполнить решение Совета Безопасности о прекращении военных операций, несомненно, будут в состоянии найти пути и средства для того, чтобы наказать, призвать к порядку или предать суду отдельных лиц или группы, чьи действия могли бы способствовать нарушению обязательств, возложенных на различные государства, вовлеченные в палестинскую проблему, и решений Совета Безопасности»³.

Это заявление было сделано в Совете Безопасности 19 августа 1948 года представителем Советского Союза, послом Маликом. Я согласен с послом Маликом.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я собирался предоставить слово представителю Иордании, но вижу, что представитель СССР просит слова по порядку ведения заседания. Этот вопрос имеет преимущество, поэтому я предоставляю ему слово.

156. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду очень краток. Я хотел бы удовлетворить любопытство представителя Израиля и объяснить, что предложение Советского Союза об определении агрессии предусматривает не национальный подход, идет ли речь о евреях, арабах, американцах, русских или других, а международный политический подход и касается любых агрессоров, независимо от их национальности. Представитель Израиля, видимо, это уже понял.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 107, 354-е заседание, пункты 45 и 46.

157. Несколько дней назад Совет Безопасности Организации Объединенных Наций своим решением официально осудил Израиль как агрессора. Поэтому никакая словесная риторика со стороны израильского агрессора не может изменить положение или оправдать неоднократные акты агрессии, совершенные против Иордании.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании в порядке осуществления права на ответ.

159. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я не понимаю, почему г-на Текоа расстроила моя ссылка на его происхождение. Я считаю, что каждый должен гордиться своим происхождением. Я не понимаю, почему г-н Текоа, когда он говорит о своей родине, а я отвечаю ему: «Это моя родина, а ваша родина находится в Восточной Европе», называет это замечание касающимся его личности. Это констатация факта. Он говорит о душах своих отцов. Это должно бы указывать ему путь туда, где эти души находятся.

160. Что касается сладкого языка, то я, безусловно, согласен с тем, что г-н Текоа, как и каждый сионист, хорошо подготовлен в том, чтобы должным образом использовать свой язык. Я полагаю, что именно это создает большую ложь во многих больших городах. Именно этим видом дезинформации — я повторяю, дезинформации — преследуется цель вводить в заблуждение и извращать факты. Да, у нас не всегда хорошо поставлена служба информации, зато израильтяне весьма преуспевают в извращении фактов и дезинформации.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Поэтому я предлагаю закрыть заседание и назначить время следующего заседания после проведения консультаций с членами Совета. Однако, принимая во внимание серьезность создавшегося положения, я просил бы членов Совета быть готовыми к возможному экстренному созыву заседания Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.